

"Светлые арийцы" и "посланцы темных сил"

заметки об особенностях современной антисемитской и расистской пропаганды

Виктор Шнирельман

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

При подготовке судебных дел по обвинению в антисемитской пропаганде перед экспертами обычно ставят вопросы о том, содержатся ли в рассматриваемых материалах высказывания, которые именуется антисемитскими. Между тем, постановка вопроса в такой форме должна быть признана некорректной, так как современный антисемитизм охватывает гораздо более широкий круг приемов и не сводится к одним лишь "высказываниям". Ведь, как доказано специалистами, те, кто разжигают национальную рознь, стремятся воздействовать прежде всего на эмоции публики и прибегают для этого к весьма широкому арсеналу средств. Кроме того, многие современные антисемиты стараются быть достаточно осторожными, чтобы избежать привлечения к суду за антисемитизм. Они пытаются избегать откровенных антисемитских высказываний и заменяют их средствами наглядной агитации (схемами, карикатурами), а также эвфемизмами, метафорами, отсылками к известным мифам, которые они сами и сочиняют, упоминанием ключевых терминов, связанных с этими мифами, перечислением еврейских имен и фамилий в достаточно сомнительных контекстах и т.д. Все это должно повлиять на воображение читателя и возбудить в нем по меньшей мере неприязненные чувства по отношению к евреям (либо к представителям иных рас или чужакам вообще).

Такие приемы свойственны газетным публикациям, публицистическим выступлениям и, в особенности, художественной литературе. Содержащиеся в них фантазии иной раз даже выглядят для неподготовленного читателя привлекательными, и он готов подхватывать их, не осознавая, что становится разносчиком расистской пропаганды. Одной из таких идеологов стал в течение последних 10-15 лет арийский миф, основанный на двух фальшивках - "Влесовой книге" и "Протоколах сионских мудрецов".

Напомню, что "Протоколы сионских мудрецов" были сфабрикованы в конце XIX в. в недрах царской охраны, получили массовое распространение в годы Гражданской войны, затем были завезены русскими эмигрантами в Германию, где стали одним из руководящих документов нацистской партии. Достаточно сказать, что первым публикатором "Протоколов" в Германии был Альфред Розенберг, а Гитлер призывал своих последователей учиться у их авторов мастерству пропаганды. Вряд ли, есть смысл напоминать, что "Протоколы" сыграли не последнюю роль в еврейских погромах времен Гражданской войны, а затем были положены нацистами в основание идеологии "окончательного решения еврейского вопроса" - эти факты хорошо известны. Наша общественность хуже знакома с тем обстоятельством, что мифологемы, содержащиеся в "Протоколах", буквально пронизывали советскую "антисионистскую" пропаганду и в этом качестве остаются и до сих пор весьма популярными.

В свою очередь "Влесова книга", представляющая далеких предков славян неутомимыми кочевниками, гонящими свои стада от монгольских степей до Карпатских гор, также происходит из кругов русской эмиграции, где, как предполагается, она была создана к началу 1950-х гг. Через двадцать лет после этого она попала в СССР, где оказалась востребованной радикальным русским национализмом, озабоченным поисками первобытных корней русского народа.

Наконец, связующим звеном между "Протоколами" и "Влесовой книгой" служит нацистская историософия, нашедшая свое окончательное оформление в книге А. Розенберга "Миф двадцатого века", где пропагандировалась модная в начале XX в. гипотеза смены земных полюсов. Розенберг верил в то, что когда-то климат северных широт был настолько мягче, чем сегодня, что допускал расцвет некоей допотопной цивилизации. Он предполагал, что в те далекие времена на севере существовал обширный континент, который он сопоставлял с легендарной Атлантидой. Там-то, на его взгляд, и возникла одаренная раса голубоглазых и белокурых арийцев, которая разнесла свою высокую культуру по всей земле после того, как древний континент ушел под воду. Правда, сознавая свой дилетантизм, он делал следующую примечательную оговорку: "Даже если гипотеза Атлантиды не оправдывается, все же придется принять идею существования нордического доисторического центра культуры".

Тем самым, Розенберг отчетливо сознавал, что его концепция основывается не на научно установленных фактах, а на мифе, и он целенаправленно строил миф, "миф крови", или "религию расы". Ведь истина для него состояла не в умении отличить "логическое от ложного, а в органическом ответе на [заданный] вопрос", т. е. в том, что соответствовало интересам "органического единства" (в данном случае "органического расово-народного мировоззрения"). В итоге Розенберг утверждал, что миф сам должен создавать факты. Этот миф был наполнен оккультными символами, и не случайно идея примордиального культурного центра на далеком севере была символом веры мистического Общества Туле, с которым Розенберг был связан в 1919-1920 гг. и которое заложило основы нацистской партии.

Чем же Розенбергу была так дорога псевдонаучная идея об исконной северной цивилизации, что без нее он не мыслил никакой историософии? Он был убежденным сторонником идеи полигенизма, к чему его толкала органическая расовая теория. Исходя из нее, расовые сообщества возникали без связи друг с другом и развивались своими собственными путями. Сторонники этого подхода верили, что каждое культурное достижение могло быть создано только строго определенной группой людей, а его распространение по земле было результатом их широких миграций из какого-то исконного центра. Особое значение Розенберг придавал мифам и настаивал на том, что главный из них, солярный, происходил с далекого севера, где сезоны года были ярко выражены и значение солнечного живительного света осознавалось особенно остро. Именно оттуда якобы происходили культуртрегеры-арийцы и их златокудрый бог Аполлон вместе с воинственной Афиной Палладой. По Розенбергу, приплыв из Северной Атлантики, эти "воины-мореплаватели" постепенно заселяли Средиземноморье, Северную Африку и распространялись далее на восток вплоть до Китая. Загипнотизированный идеей высшей нордической расы "атлантов", Розенберг даже ухитрился причислить к ней аморитов (т. е. семитоязычных амореев). Тем самым, Иерусалим оказывался созданием представителей "нордической расы". Кроме того, она якобы заселила Галилею задолго до прихода израильтян в Палестину. Эта идея позволяла Розенбергу отлучить Иисуса Христа от евреев и сделать его представителем все тех же голубоглазых и белокурых арийцев (нелишне отметить, что многие из этих представлений Розенберг позаимствовал у классика европейского антисемитизма XIX в. Хьюстона Чемберлена).

Описав триумфальное шествие нордической расы по Старому Свету и создание ею древнейших цивилизаций, Розенберг переходил к выяснению причин их упадка. Его вывод был неутешительным - всему причиной оказывалось социальное равенство, неизбежно ведущее к расовому смешению, а последнее порождало лишь "ублюдков". Он не уставал критиковать наивных арийцев, неосмотрительно это допустивших, введя демократические порядки - послабления в отношении рабов, эмансипацию женщин, помощь бедноте. Так будто бы с железной последовательностью происходило в Индии, Персии, древней Элладе и Риме. Не последнюю роль в упадке "арийских цивилизаций" сыграли, по Розенбергу, "вредоносные элементы", к которым он относил "азиатов" и "семитов". Вначале арийцы их потеснили, но затем те перешли в контрнаступление из своих центров, расположенных в Малой Азии. В число "азиатов" Розенберг включал этрусков, которых, по иронии судьбы, некоторые русские патриотически настроенные авторы так настойчиво стремятся сегодня сделать "русскими арийцами". Любопытно, что этруски вызывали у Розенберга не меньшее раздражение, чем "семиты".

Миф, создаваемый Розенбергом, был обращен к конкретной аудитории, к "нордическим людям". Он должен был помочь немцам преодолеть разочарования и пораженческие настроения, охватившие их в годы после Первой мировой войны. Расовому мифу надлежало стать могущественной идеологией, зовущей немцев к построению новой невиданной ранее цивилизации. Тем самым, миф имел четкие политические функции. Во-первых, он был призван создавать и упрочивать общегерманскую идентичность, во-вторых, оправдывал милитаризацию и войну, в-третьих, отрицал ценность демократии, в-четвертых, обосновывал авторитарный режим и выковывал культ вождя, в-пятых, укреплял патриархальное мировоззрение, в-шестых, легитимизировал борьбу против христианства и церкви, в-седьмых, утверждал органический взгляд на общество, в-восьмых, воспевал крестьянство и сельскую идиллию, наконец, в-девятых, призывал к слиянию с природой и выражал резкое неприятие современной технической цивилизации. Для построения такого мифа Розенберг использовал исландскую "Эдду", германскую "Песнь о Нибелунгах", индийскую "Ригведу" и греческую "Илиаду". Кроме того, важнейшим источником для Розенберга служили поддельные "Протоколы сионских мудрецов", и, как отмечалось, он был первым и самым активным их пропагандистом в Германии.

Другим пропагандистом арийского мифа был итальянский фашистский мыслитель Юлиус Эвола. Он разделял все основные положения описанной выше схемы, включая и миф о северной прародине. Но его не устраивал излишний, на его взгляд, материалистический крен нацистской концепции - в расах он хотел видеть не столько биологические, сколько "духовные" сообщества. Поэтому его построения в еще большей мере апеллировали к оккультным понятиям и символам; в частности, именно он обогатил их идеями, заимствованными из индуизма. Эвола пережил эпоху германского нацизма и в послевоенные годы сумел стать гуру подымающего голову европейского неонацизма.

Итак, нацистский арийский миф строился по оппозиции "мы" - "они" и создавал исключительно двучетную картину мира. Светлое противопоставлялось темному, доброе - злему, Правда - Кривде, порядок - хаосу и, наконец, Бог - Дьяволу. Это представление переносилось и на историю, в которой оставшийся в далеком прошлом счастливый Золотой Век сменялся эпохой несчастий и катастроф (Кали-юга). Люди Золотого Века изображались мудрецами, героями, равными богам. Это и были арийцы, которых рассматриваемый миф сплошь и рядом отождествлял с прямыми предками германцев. Но, если доброе начало персонифицировалось этим мифом в арийцах, то и

для злого начала надлежало найти какого-то реального субъекта. Тут-то миф и выводил на историческую сцену евреев, изображая их полными антиподами славных арийцев, разрушителями всех их величественных достижений.

История, как известно, повторяется, и, начиная с 1970-х гг., арийский миф нашел уютное пристанище в идеологии формировавшегося в те годы нового русского радикального национализма. Достаточно сказать, что первым энтузиастом "Влесовой книги" в СССР стал В. И. Скурлатов, который, с одной стороны, в своих "научно-фантастических произведениях" активно популяризировал содержащиеся в ней идеи о "славянах-арийцах", а с другой, являлся неумолимым участником борьбы с "международным сионизмом". Это он издал одну из самых радикальных антиссионистских книг "Сионизм и апартеид" (Киев, 1975), содержащую откровенную антисемитскую пропаганду. Мало того, в 1983-1985 гг. он вел спецкурс "Критика идеологии сионизма" в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Именно в те годы он стал одним из кумиров членов объединения "Память", которым импонировала идея противостояния "еврейскому господству". Итак, миф о "славянах-арийцах" формировался в русле борьбы с "международным сионизмом". Не случайно такие ярые пропагандисты "Влесовой книги" как В. Скурлатов, В. Емельянов, Д. Жуков и И. Кобзев стояли у истоков движения "Память" и одновременно снискали славу неумолимых борцов с сионизмом, открыв по сути дела новую эру в борьбе за "окончательное решение еврейского вопроса".

Среди тех, кто заложил основы русифицированной версии "арийского мифа", был один из признанных лидеров русского патриотического движения 1970-х годов В. Емельянов. Он не скрывал своей веры в великую русскую дохристианскую цивилизацию, будто бы обладавшую богатой письменностью и культурой. Древних ариев, пришедших когда-то в Индию, он представлял "арийцами-венедями", принесшими на Индостан "нашу идеологию, сохранившуюся в основе индуизма и йоги". Венеды, они же арийцы, одно время якобы господствовали и в Восточном Средиземноморье, дав название Палестине ("Опаленный стан"). К этим "венедям" автор относил и финикийцев, не желая уступать семитам лавры изобретателей алфавита. Всю континентальную Европу и Скандинавию до появления германцев также заселяли будто бы "славяне-россы", или венеды. Емельянову было "вполне ясно", что "единственными автохтонами Европы являются венеды и прибалтийские арийцы", а кельты и германцы пришли будто бы из глубин Азии.

Именно венеды составляли "становой хребет арийского языкового субстрата" и были основными хранителями "общеарийской идеологии". Чистота языка и идеологии сохранилась якобы только "на просторах от Новгорода до Черного моря", где долго держалось представление о "триединстве трех триединых троиц": Правь-Явь-Навь, Сварог-Перун-Световид, Душа-Плоть-Мощь. Там царил истинно "Золотой век", "понятия зла не существовало". Емельянов упивался восхвалением "русского дохристианского прошлого": русичи жили в гармонии с природой, имели лучезарную идеологию, лишённую слепой покорности перед Богом. У них якобы не было ни святилищ, ни жрецов. Носителями "окультурной мощи" были женщины-йоги, что якобы вообще было свойственно арийцам. (Отмечу, что все это резко расходится с данными современной археологии о жизни восточных славян в дохристианский период). В своих построениях автор широко использовал материалы "Влесовой книги", прибегая к обильным цитатам из нее и ища в них остатки истинного русского мировоззрения, того, что составляло "душу народа".

Евреи в концепции Емельянова выглядели дикарями, нахлынувшими в "арийскую" Палестину и узурпировавшими "арийское" культурное наследие. В частности, сам их язык будто бы сложился

под сильным "арийским" влиянием. Между тем, образ евреев в изображении Емельянова и других аналогичных мифотворцев отличался разительными противоречиями. С одной стороны, они выглядели примитивными и неспособными к культуротворчеству, но, с другой, обладали чудовищной силой и с легкостью крушили с таким трудом созданные "славянами-арийцами" цивилизации. В подтверждение этой идеи приводились факты о завоевании семитами-аккадцами Нижней Месопотамии, об упадке Хеттской державы и Римской империи, и даже о вторжении древних израильтян под руководством Иисуса Навина в Палестину. Ведь, как настаивают сторонники "арийского мифа", прежде Палестина была заселена "славяно-русами" (надо ли говорить, что все это резко расходится с современными научными знаниями?).

Последней страницей этой столь же безудержной, сколь и фантастической экспансии рисуется история иудейской Хазарии, которая якобы всеми силами стремилась закабалить славян как физически, так и духовно. Так, на помощь "арийскому мифу" приходит "хазарский миф", рисующий всех хазар без разбора коварными и кровожадными евреями, грабившими славянские земли, продававшими славян в рабство, вероломно нападавшими на славянских купцов, стравлившими славян с другими соседними народами и пр. И все это якобы делалось евреями для того, чтобы захватить славянские земли, поработить славян и, тем самым, подготовить плацдарм для последнего броска к мировому господству. "Хазарский миф" распространяется в нескольких разных версиях. Одна из них (православная) настаивает на том, что все войны Хазарии с Русью имели исключительно религиозный характер и инициировались "агрессивным иудаизмом". По другой версии (неоязыческой), потерпев поражение в открытом бою от языческого князя Святослава, хазары все-таки ухитрились закабалить славян, навязав им чужеродную идеологию христианства с целью поработить их, уничтожить их своеобразную культуру и установить мировое правительство.

Тем самым, рассматриваемые мифы в конечном итоге смыкаются с советским мифом об угрозе миру со стороны "Международного сионизма", который якобы постепенно захватывает власть то в одной, то в другой стране, и готовится к решающей битве с русскими за мировое господство.

Все это обрело налет мистики и порождало вопрос о том, как же "диким евреям" удалось завоевать земли "славных арийцев". Для объяснения Емельянов обращался к "проискам" египетских и месопотамских жрецов, страшившихся "великорослого народа Рос или Рус", якобы обитавшего в Малой Азии и Палестине. Он приписывал им следующий чудовищный план: "для уничтожения этой угрозы жрецы древности уже давно воспитывали и растили устойчивый преступный генотип гибридного характера, созданный на протяжении многих и многих веков на базе скрещивания древних профессиональных династий преступного мира черной, желтой и белой рас".

Откуда же взялась эта идея? Она восходит к размышлениям создателя психоанализа З. Фрейда, которого мучила загадка монотеизма. Ему казалось, что она легко разрешается, если предположить, что Моисей был египетским жрецом, последователем фараона Эхнатона, стремившегося ввести в Древнем Египте культ единого бога Амона. Смерть Эхнатона положила конец этому начинанию. Но, по мнению Фрейда, египтянин Моисей мог попытаться спасти дело, привив новую религию другому народу и наделив его соответствующими тайными знаниями. При всей своей оригинальности эта идея не нашла места в современной науке. Но ею с благодарностью воспользовались антисемиты для того, чтобы изобразить евреев искусственно выведенным "зомбированным" народом, такими "биороботами", чья миссия якобы заключалась

в служении силам Зла.

Позднее эти представления Емельянова вылились в лаконичную отточенную формулировку: "Евреи - это профессиональные древние преступники, которые сложились в определенную расу". Любопытно, что именно эта версия происхождения евреев пришлась по вкусу А. П. Баркашову и многим другим русским антисемитам. Вот, оказывается, откуда взялись евреи, и вот чем объясняется их "злокозненный" характер. Их взаимоотношения с "арийцами" описываются в мессианских апокалипсических тонах. По Емельянову, мир обременен вечной борьбой двух едва ли не космических сил - патриотов-националистов и "талмудических сионистов". Так в русле русского национализма вызревали зерна не только антисемитизма, но и откровенного расизма, которые затем пышным цветом расцвели в творчестве создателя петербургского "Союза венецов" В. Н. Безверхова и ряда других неоязычников и национал-патриотов.

С легкой руки Емельянова в научно-фантастическую и паранаучную литературу о древних славянах вошел целый набор терминов-маркеров, одно лишь упоминание которых оживляет в памяти заинтересованного читателя всю концепцию в целом и создает тесное взаимопонимание между автором и читателем, как бы вводя их в круг посвященных. К такого рода клише относятся "Явь, Правь и Навь" для якобы исконной "русской Троицы" (эта идея заимствована у Ю. Миролюбова, имя которого тесно связано с фабрикацией "Влесовой книги"); "Опаленный Стан" в качестве наименования для Палестины; "Сиян-гора" для горы Сион; пращур-степняки, путешествовавшие в глубочайшей древности по всей Евразии; Хазария как паразитическое государство, посягавшее на свободу и независимость Древней Руси; зловредные тайные силы ("мудрецы"), стремящиеся поработить народы мира и русских, в особенности. Этот прием тем более важен, что далеко не каждый из радикальных русских националистов решался до недавнего времени или решается сейчас открыто заявить о своей антисемитской или расистской позиции. А использование рассматриваемых терминов-маркеров позволяет, с одной стороны, продемонстрировать свои симпатии к соответствующим идеям и концепциям, а с другой, избежать нежелательных обвинений в антихристианстве и антисемитизме.

Именно такие термины-маркеры присущи паранаучной, научно-популярной и художественной литературе, апеллирующей к сюжетам, заимствованным из "Влесовой книги". В современной России находится немало журналистов и писателей, создающих представление о "Влесовой книге" как о бесценном памятнике славянского язычества, который лишь по нелепой случайности обходится или подвергается сомнению специалистами. Мало того, еще в начале 1980-х гг. сомневающиеся в аутентичности "Влесовой книги" открыто обвинялись в "очернительстве" и "враждебности ко всему русскому". Параллельно нарастала активность любителей "славяно-арийской предыстории" - в 1970-1980-х гг. они (главным образом, В. Скурлатов и В. Щербаков) популяризировали идеи "Влесовой книги" в своих научно-фантастических произведениях, в начале 1990-х "Влесова книга" нашла приют на страницах малотиражной национал-патриотической прессы, затем эстафету подхватили общероссийские популярные журналы "Наука и религия", "Свет. Природа и человек" и "Чудеса и приключения". Наконец, в 1990-х гг. активной популяризацией "Влесовой книги" занялся сотрудник журнала "Наука и религия", А. И. Барашков (он же А. И. Асов и Бус Кресень), геофизик по профессии, выпускник физического факультета МГУ, объявивший себя "литератором" и специалистом по "древнерусской словесности".

Благодаря широкой пропаганде, проводимой "патриотами", "Влесова книга" становится все более популярной. Она воспевается в художественных произведениях, выходящих в сериях "Тайны

земли русской" или "Подлинная история русского народа". Посвященная ей передача транслировалась по общероссийскому телевизионному каналу Московия (25 ноября 1997 г.). Среди национал-патриотов циркулирует видеокассета с фильмами "Тайна Влесовой книги", "Тайна славян" и "Аркаим - город ариев". Несмотря на протесты специалистов, "Влесова книга" постепенно начинает проникать даже в учебную литературу. Например, она пропагандируется учебником по культурологии, рекомендованным для школьного и вузовского преподавания Министерством общего и профессионального образования (Культурология. История мировой культуры. Под ред. А. Н. Марковой. М.: Юнити, 2000. С. 133-134). Идеи "Влесовой книги" нашли себе место и в школьных учебных пособиях, таких как книги В. И. Щербакова "Века Трояновы" (М., 1995) и Г. С. Беляковой "Славянская мифология" (М., 1995) - обе были выпущены издательством "Просвещение"!

Арийский миф увлекает некоторых российских писателей. Так, в популярном романе писателя С. Т. Алексеева "Сокровища Валькирии" (М., 1995-1997) воспевается "Северная арийская цивилизация", и славные "гои" (т. е. "славяно-арийцы") противопоставляются зловредным "изгоям мира", замышляющим создание Мирового Государства с диктаторскими порядками. Автор пугает читателя тем, что его глава, "Великий Изгой", устремится на Север, чтобы покончить с остатками "Северной цивилизации" и окончательно уничтожить священные книги. Одна из главных задач этих темных сил якобы состоит в искоренении русского народа. Автор ассоциирует недругов с корпорацией крупнейших транснациональных банков, генерирующей вредные идеи, в частности, коммунистические или фашистские. Этот "Интернационал" представляется автору "клещом-паразитом", "носителем тяжелой болезни", с которым следует как можно скорее покончить. Чтобы этот набор антисемитских (антисемитских) стереотипов отличался необходимой полнотой, автор включает и сюжет о "ритуальном убийстве". Любопытно, что именно "гоев" автор рисует мудрецами, хранителями древних тайных знаний, "сокровищ Вар-Вар". Последние представляют собой "пергаментные свитки" (не о Влесовой ли книге идет речь?). Любопытно, что Алексеев косвенно подтверждает факт фабрикацию "Влесовой книги", демонстрируя, что и сами "патриоты" не верят в ее подлинность. Он описывает, как "гои" продолжают готовить новые "древние рукописи", прилаживая их к мировосприятию современных людей. Эта деятельность имеет определенные резоны - ведь "иначе изгой опять не поверят, а кощеи оспорят и извратят, как испортили и извратили Влесову книгу".

"Влесова книга" полюбилась и писателю Ю. В. Сергееву, сделавшему ее едва ли не главным героем своего романа "Княжий остров" (М., 1995) под именем "Блеск книги". В этом произведении утверждалось, что Гитлер извратил светлые арийские традиции и символы и что его конечной целью было их полное уничтожение. Мало того, оказывается, что суть мирового военного конфликта заключалась в борьбе за древние книги: посланцы Зла стремились их сжечь, а посланцы Добра - сохранить. Почему именно эти действия открывали обеим сторонам путь к Мировому господству, для читателя оставалось загадкой. Зато автор приписывал языческим книгам сверхъестественные мистические способности - будто бы само по себе их обнаружение способно кардинально изменить мир. Подобно многим своим единомышленникам, Сергеев выказывал склонность к оккультизму и полагал, что в индийских Ведах "зашифрована вся цивилизация человечества, все прошлое и будущее, планетарный разум".

Апофеозом этой линии в современной российской художественной прозе служат построения писателя Ю. Д. Петухова, который клянется в своей прочной приверженности православию. На примере его произведений особенно отчетливо видно, каким образом считающий себя

православным писателем объединяет миф о славяно-ариях с концепцией "жидо-масонского заговора". Начав с экскурса в индоевропейскую древность и отождествляя древнейших индоевропейцев со славяно-русами, Петухов проявил в 1990-е гг. завидную усидчивость - он издает книгу за книгой, где основным стержнем служит вечная борьба между силами Добра и Зла.

Действие одной из его книг "Меч Вседержителя" (М., 1998) разворачивается в XXV в., когда Землю оккупируют космические пришельцы, пытающиеся использовать землян в виде биомассы для своих чудовищных опытов. Характерно, что одним из руководителей этих непрошенных гостей представляется некто Авварон, властелин преисподней. Ему противостоит русский воин Иван, не расстающийся с нателным крестом. К изумлению христиан, но вовсе не приверженцев "Русского Бога", христианину Ивану покровительствует языческий волхв, вдохновляющий его на подвиги рассказами о славе древних предков.

Мир, - повествует автор, - рано разделился на "две цивилизации": одну - светлую, умную и честную, другую - животную, пронизанную интригами и ложью. В первой господствуют здоровье, крепкие семейные узы, почитание родителей, труд и порядок; вторая является царством золотого тельца - в ней побудительным мотивом служит жажда наживы, это - цивилизация растлителей и разрушителей. Мало того, что образ этих цивилизаций создается по принципу оппозиции; в нем слышится отзвук антииудейских проповедей таких отцов церкви как апостол Павел, Святой Августин, Святой Иероним и др., которые практически в тех же выражениях противопоставляли друг другу христиан и иудеев.

От отцов церкви автора отличает лишь крайний пессимизм в отношении разрешения этого конфликта - ведь выходит, что из века в век "злая цивилизация" постоянно побеждает "добрую", и никакие высокие нравственные качества не спасают последнюю от разлагающего влияния первой. В соответствии с уже известным нам "арийским мифом" автор рисует апокалипсическую картину наступления "злой цивилизации", начавшееся с приходом "неведомых миру колен" из Сирийской и Аравийской пустынь. Они захватывали и разоряли города, убивали царей и жрецов, заставляли писцов переписывать историю. При этом захватчики не обладали никаким творческим потенциалом и были способны лишь "красть и уничтожать".

Любопытно, что, опасаясь обвинений в антисемитизме, автор нигде не упоминает ни евреев, ни иудаизм. Однако ключевые сюжеты (Арктическая прародина, широкое расселение культуртрегеров-кочевников и их вытеснение врагами с юга на север, столкновение двух цивилизаций - "доброй" и "злой") и ключевые слова (Паленый Стан, Сиян, огненный крест), - все это без труда позволяет опознать тот самый антисемитский "арийский миф", о котором здесь идет речь. И уж совсем узнаваемо звучит следующий пассаж, идею которого автор позаимствовал у В. Емельянова. Будто бы Иван увидел, как у египетских пирамид "мрачные жрецы-отступники, идущие к власти над миром, тайно выращивали гибридных нелюдей, смешивая безумных и полубезумных, одержимых двуногих - изгоев белой и черной рас. Они выращивали дьяволов во плоти, лишенных душ, но наделенных сатанинским изворотливым разумом и безумной, истерической алчностью..., сотворили выродков, несущих человечеству смерть вырождения, подобно смертельным вирусам, убивающим целые племена..." "Выродки тщились переплунуть Господа Бога, они в безумной гордыне уподоблялись отцу своему дьяволу, выращивали новые расы, они 'творили'!" Обладающий недюжинными художественными способностями, Петухов детализирует сухое повествование Емельянова и в красках изображает, как жрецы вскрывали головы детей, сажали туда вредоносных личинок и разгоняли эту "новую гибридную расу" по всему миру.

В 1990-е годы славянизированный "арийский миф", обогатился понятием "Северной прародины", "Арктиды", которое активно внедряли этнограф и индолог Н. Р. Гусева и эзотерик А. Г. Дугин. С начала 1990-х годов о приходе арийцев с Северного Полюса хором заговорили многие идеологи радикального русского национализма. Эти идеи пришлись тем более, кстати, что они оказались созвучными популярной в этой среде "Влесовой книге". В этой форме арийский миф повествует о русских как о древнейшем племени, вначале обитавшем якобы в Арктике, где в те далекие времена существовали едва ли не тропические условия. Якобы именно там русские выработали древнейшую систему ведических знаний и даже, по некоторым версиям, изобрели первую письменность. Затем из-за резкого похолодания им пришлось отправиться на юг, где на своей второй родине (некоторые помещают ее на Южном Урале) они создали высокую цивилизацию. Оттуда их отдельные группы расселялись по всей Евразии, неся местным народам культуру, письменность и ведические знания. Так, по этому мифу, русские оказываются культуртрегерами, создателями едва ли не всех древних цивилизаций и родоначальниками многих народов мира. Миф приписывает русским "нордические ценности", связанные с высокими нравственными качествами. Север оказывается и пристанищем языческих богов.

Настаивая на совместном обитании славян с ариями на далеком Севере и на том, что именно там они ухитрились создать высокую культуру, Гусева вдохновляется наследием одного из лидеров радикального индийского национализма начала XX в. Б. Г. Тилака. Надо сразу отметить, что все имеющиеся к настоящему времени археологические материалы восстают против этого ни на чем не основанного заключения. Напротив, судя по археологическим данным, северные регионы заселялись постепенно, причем выходцами с юга; и именно с юга туда проникали навыки производящего хозяйства, гончарства, металлургии и многое другое. Но древние индоевропейцы на Крайнем Севере никогда не жили.

Арктические идеи А. Дугина имеют иной источник. Его вдохновляет учение голландско-немецкого этнолога Германа Вирта, который еще в 1920-е гг. был одним из лидеров крайне националистического движения немецкой молодежи. Занимаясь сравнением доисторических рисунков и орнаментов и давая им совершенно произвольное толкование, Вирт "обнаружил" некую никогда не существовавшую древнейшую "атлантико-нордическую" культуру, якобы созданную "атлантико-нордической расой" и распространявшуюся из Арктики. Завороженный своими "открытиями", Вирт обличал буржуазный образ жизни и призывал вернуться к ценностям древнейшей первобытной культуры. Любопытно, что Вирта поддерживали те из немецких журналов, которые находили его "нордические" идеи полезными для развития этнорелигиозного движения, до боли напоминая то, которое мы сейчас наблюдаем в России в лице неоязычества. Правда, они вели поиск отнюдь не славянской, а "исконной германской религии".

Карьера Вирта увенчалась тем, что в 1935 г. он удостоился поддержки руководителя СС Гейнриха Гиммлера и стал основателем знаменитого Аненербе ("Наследие предков"), псевдонаучной организации, сочетавшей поиск потерянной древнейшей цивилизации с оккультными представлениями. Вирт провозгласил первобытную нордическую культуру идейным основанием для национал-социализма. И в этом смысле Вирт был одним из тех, кто приложил максимум усилий для того, чтобы вернуть Германию XX в. назад в первобытную эпоху. Любопытно, что, подобно современным русским национал-патриотам, Вирт тоже не брезговал обращаться к фальшивкам и популяризировал поддельную фризскую хронику "Ура Линда", где говорилось о гибели Атлантиды в 2193 г.

Впрочем, все это мало помогло его карьере, которая закатилась в 1938 г. столь же внезапно, как и вошла тремя годами ранее. Особенно любопытной представляется причина его отставки. Вирт подвергся разгромной критике со стороны профессиональных ученых за веру в аутентичность упомянутой фризской хроники и пропаганду псевдонаучных идей о некоей первобытной "первописьменности". Это послужило для Гиммлера поводом к его увольнению - ведь Гиммлер жаждал, чтобы Аненербе получило признание в научном мире как подлинный центр высокой учености. Между тем, все это не помешало эзотерику А. Дугину снова обратиться к наследию Вирта и вдохнуть новую жизнь в хронику "Ура Линда", давно отвергнутую немецкими специалистами как подделку XIX в.

Стремление придать легитимность паранаучным идеям о "Северной цивилизации" побуждает некоторых энтузиастов на совсем уж экстравагантные поступки. В конце 1997 г. в средствах массовой информации прозвучали сведения о научной экспедиции "Гиперборея - 97", отправившейся на Кольский полуостров с целью проверки гипотезы о "древнейшей цивилизации белых людей". Журнал "Наука и религия" первым начал публиковать развернутые сообщения о "сенсационных" открытиях этой экспедиции, которой в августе 1997 г. удалось якобы обнаружить огромную высеченную в скале фигуру человека с распростертыми руками, циклопические руины древней обсерватории и даже лозу дикого винограда. Гиперборея найдена! - заявил журнал. - Тем самым, "история России отодвигается на тысячелетия вглубь времен". Мало того, уже делаются сенсационные предположения о находке неких "древних знаков, похожих на письмо друидов", о том, что древние обитатели Севера имели механизмы для полетов по воздуху и даже что в ту эпоху уже имелось... мощное оружие уничтожения. "Открытия" продолжились в июле 1998 г., когда экспедиция ухитрилась обнаружить не только "древнейшее матриархальное святилище", "рунические письмена" и другие "загадочные знаки", но также "подземную базу инопланетян" и "места посадок двух НЛО".

Все эти фантазии имеют один источник - сообщения философа В. Н. Демина, которого его увлечения "русским космизмом" и оккультизмом вдохновили на поиски "гиперборейской цивилизации". Именно он организовал и возглавил вышеназванную экспедицию. Вместе с тем, кроме эмоциональных высказываний, ни Демин, ни его поклонники так и не смогли опубликовать ни одного фактического подтверждения всех этих предположений - нет ни профессионально сделанных рисунков, ни обоснованной хронологии, ни культурных привязок. Единичные фотографии, сделанные участниками экспедиции, демонстрируют нечто вроде каменной террасы, идущей вдоль естественной линии холма, скалу клиновидной формы, другие естественные геологические образования. Лишь человеку с очень большой фантазией это может показаться "культурным очагом", "древней обсерваторией" и "священным колодцем". На самом же деле гигантская фигура, которую "исследователи" усмотрели на отвесных скалах, безусловно, является естественным образованием. Ничего членораздельного не добавил к этому и "археолог", участвовавший в новых "изысканиях" Демина в июле 1998 г. Стоит ли удивляться, что в поисках аргументов Демин прибегает все к той же "Влесовой книге" и настаивает на том, что "русский народ и его язык напрямую связаны с исчезнувшей гиперборейской цивилизацией"? Между тем, 22 ноября 2002 г. "открытия" философа Демина на Кольском п-ове рекламировались на всю Россию по телевизионному каналу ОРТ, где зрителя завораживали мифами о древних гиперборейцах, которые якобы еще девять тысяч лет назад строили циклопические сооружения и умели летать по воздуху.

Конечно, ко всем этим поискам неумолимых дилетантов можно было бы относиться как к

курьезам, не заслуживающим внимания, если бы не то обстоятельство, что создатели "славяно-арийского мифа" при всех своих стараниях не могут удержаться от выражения своих расистских чувств. Так, Демина волнует вопрос о древнейших взаимоотношениях индоевропейцев с семитами. И он представляет вполне невинную русскую сказку о Курочке Рябе напоминанием о тех допотопных временах, когда индоевропейцы не на жизнь, а на смерть бились с семитами. В отличие от других любителей арийского мифа, он переносит поле битвы на далекий Север, где будто бы располагалась прародина человечества. Он изображает дело так, будто миграция индоевропейцев на юг была следствием их военных неудач. Иными словами, "натиск семитов" теперь отнесен в эпоху палеолита.

О "семитской опасности" предупреждает и А. Асов. В порыве откровения он подхватывает распространенный среди антисемитов миф о том, что евреи положили в основу Ветхого Завета божественные знания, будто бы полученные ими от ариев. Не забывает он и о расовых отношениях в глубочайшей древности - похоже, он один знает о "древних войнах людей белой и черной рас в Европе" в период позднего палеолита. В последние годы Асов является одним из самых плодовитых пропагандистов Арктического мифа о древнейших "белых людях", ариях, и их Северной прародине, откуда праотец Арий (Орий) якобы привел арийские народы на Южный Урал. Асов с энтузиазмом принимает домыслы участников самодеятельной экспедиции Демина. Сам он рисует огромную империю Евразию, якобы раскинувшуюся когда-то от Китая до самой Африки. Эта империя, - утверждает он, - была разрушена злыми силами. Им автор придает облик трехглавого дракона Зохака, который ранее был якобы сыном "царя праарабов-семитов". Одной Евразии ему кажется мало, и он селит "славяно-ариев" в Палестине, делая их и там славными воителями и культуртрегерами. При этом евреи ему явно мешают. Подхватывая антисемитский стереотип, он заявляет, что "иудеи тогда не воевали, они, как всегда, побеждали в мирное время (через торговлю, ростовщичество, жреческую деятельность и т. п.)". По его словам, ни Давид, ни Соломон не были иудеями. Он прилагает все силы, чтобы наделить их арийской кровью. Это служит ему основанием для того, чтобы ведущего от них свой род Иисуса Христа назвать тоже "потомком Ария и Дажьбога", а значит сблизить его со славянами.

Нередко в такого рода литературе фигурирует свастика как якобы древний самобытный славянский символ. Это далеко не случайно, ибо со времен нацизма свастика воплощает самую суть арийского мифа. Сходные мотивы звучат и в современной музыке, где лидером этого течения является С. Троицкий (Паук), руководитель группы "Коррозия металла", выпустивший несколько музыкальных сборников под названием "Бритоголовые идут". Одна из наиболее популярных среди скинхедов рок-групп называется "Коловрат", само название которой напоминает нам о "русской свастике", столь полюбившейся отечественным неоязычникам. Среди других групп - Ванда и Т. N. F. (Terror National Front), записывающие песни на стихи С. Яшина, прославляющие Белую расу, Арктическую прародину и арийскую идею. Аналогичные группы имеются и в провинции - Вантит в Воронеже, Фатерланд в Самаре, Хорст Вессель и NS FRONT в Волгограде. Некоторые из них сознательно придерживаются "арийского стиля в музыке". Откуда у современных русских националистов и расистов такое ненасытное желание поместить прародину индоевропейцев ("арийцев") в районы Крайнего Севера? Исследователи уже неоднократно отмечали особое место Севера в русском самосознании, которое связывает его с сохранением русской культуры в первозданной чистоте, чудом избежавшей разрушительных последствий внешних влияний. Русские националисты давно видели именно в Сибири и Севере "спасение России" как в природном, так и в культурном отношении. Новые стимулы для этого прибавились после распада СССР, когда отпадение южных республик сделало Россию поистине

северной страной.

В наше время все эти фантазии нужны русским националистам по трем причинам. Первая из них - символическая. Преодоление кризиса идентичности видится им в наделении русских новой "гипербореической" или, что для них одно и то же, "арийской" идентичностью, прочно связывающей русских с северными просторами (в ответ на мою публикацию об "арийской проблеме" в "Независимой газете" два молодых автора поместили в той же газете свой резкий ответ под достаточно красноречивым заглавием "Кто мы, если не арийцы?"). В этом можно усматривать определенный архетип - стремление к абсолютному началу: к абсолютному центру мира (Северный Полюс подходит для этого как нельзя лучше) и к абсолютному началу времени (отсюда стремление отождествить предков с палеолитическим первонародом). Данный образ весьма противоречив. Ведь, с одной стороны, он включает идею изоляционизма, издавна присущую русскому национализму (вплоть до уникального происхождения своих предков едва ли не от каких-то космических пришельцев), а с другой, русский мессианизм (русские как первопродки всего человечества или только "белой расы", а также как творцы культуры и всех ранних цивилизаций). Эта идентичность наделяется привлекательными качествами: северные люди выносливы, отважны, верны, правдивы, обладают глубокими познаниями о мире и т. д. Мало того, арктический миф имеет и расовую составляющую. Ведь он утверждает, что еще в ледниковый период "белые люди" приспособились к меняющимся природным условиям, и это якобы дало им преимущество перед более специализированными "желтыми" и "черными" людьми. А, следовательно, по словам одного из любителей "русско-арийской идеи" С. Антоненко, "русский, славянский народ имеет великое прошлое, он был частью великой арийской общности, он является наследником этой общности, и он никогда не примирится с жалкой ролью просителя на задворках цивилизации".

Второй причиной растущей популярности арийского мифа являются тревоги по поводу территориального единства страны, которому якобы угрожают инородцы. Как настаивают русские националисты, "в целом про свою сегодняшнюю Россию мы должны знать, что мы ее ни у кого не отбирали, а жили здесь всегда" и Курильские острова - "это наша исконная русская славянская территория". Если же такие построения вызывают у кого-либо недоумение, то лишь потому, что "всю эту отдаленную историю от нас тщательно скрывают силы зла", - так пишет главный редактор петербургской неоязыческой газеты "За русское дело" О. М. Гусев. Под "отдаленной историей" здесь понимается все древнейшее индоевропейское прошлое, которое объявляется "арийским" и приписывается "славяно-русам". Следуя той же логике и упоминая о древних походах "русских" в Переднюю Азию и Западную Европу (достоверность этих утверждений остается на совести автора), В. Н. Демин заключает, что русские "вновь заселили и освоили Север Евразии и Сибирь.

Русские всегда и вновь возвращаются на родину предков". Наконец, руководствуясь той же логикой, А. Асов объявляет прародиной индоевропейцев, включая славян, среднеазиатское Семиречье. Чтобы его правильно поняли, он уточняет, что прямыми предками славян были скифы, сарматы, саки и массагеты (т. е. хорошо известные ираноязычные кочевники. - В. Ш.). Это позволяет ему включать в древнеславянский ареал, как Среднюю Азию, так и Северный Кавказ. По сути, тем самым оживляются взгляды столетней давности, отстаивавшиеся археологом-дилетантом В. М. Флоринским: тот когда-то утверждал о превосходстве славянской культуры над тюркской, финской и монгольской и настаивал на том, что прародина арийцев (так он называл праиндоевропейцев) располагалась в Туркестане. Флоринский причислял к древним славянам кочевых скотоводов Средней Азии (родственных скифам ираноязычных саков и массагетов),

обитавших там в раннем железном веке. Тем самым, он пытался представить российскую колониальную экспансию в Средней Азии как возвращение на прародину. К аналогичным аргументам, как мы видим, вполне осознанно прибегают и современные русские националисты.

Наконец, третья причина необычайной привлекательности "арийского наследия" заключается в том, что это помогает с легкостью обнаружить внешнего врага, на плечи которого можно переложить всю ответственность за беды современной России. В этом смысле особый интерес привлекает реабилитация свастики, которую многие русские националисты склонны рассматривать как неотъемлемый атрибут традиционной русской культуры. На самом деле это является сознательным стремлением пересмотреть ее чудовищную роль в истории XX в. как символа борьбы за расовую чистоту со всеми ее трагическими последствиями; именно так ее и воспринимают современные расисты. Нелишне напомнить, что в нацистской пропаганде свастика являлась символом воинственности, направленной не только против евреев, но и против славянских народов, - чехи, например, поняли это еще в начале 1920-х гг. Что же касается истинного смысла свастики для современных русских неонацистов, то об этом недвусмысленно пишет газета "Националист", орган Национально-республиканской партии России: арийская свастика направлена, прежде всего, против звезды Давида. Напомню, что для Гитлера свастика была символом "борьбы за победу арийца и одновременно... победу идеи созидательного труда, которая как таковая всегда была и будет направлена против семитов". Печально, что в современной России имеются силы, готовые снова подхватить этот лозунг.

Следует отметить, что эти силы опираются на поддержку западных неонацистов. Чувствуя дискомфорт от своего маргинального положения на Западе, те с надеждой смотрят на Россию, где политическая нестабильность кажется им весьма благоприятным фактором для установления нацистского режима. Например, живущий в Канаде немецкий неонацист Э. Зюндель предсказывал приход фашизма в России в начале XXI века. Поэтому западные неонацисты сейчас готовы всячески этому способствовать и снабжают своих "братьев по духу" как нужной тем литературой, так и финансовой помощью. На Западе мифы об "Арктической прародине" и "Гиперборейской цивилизации", насыщенные оккультными представлениями, уже десятилетиями занимают прочное место в художественной неонацистской литературе. "Арийская идея" пользуется там особой популярностью среди последователей "нордического неоязычества". В конце 1990-х гг. шведский ученый М. Гарделл, проводивший исследования среди праворадикальных групп в США, обнаружил, что многие их молодые приверженцы увлекаются "нордическим неоязычеством" и не склонны пополнять ряды христианских расистских организаций. Сейчас этих молодых людей больше привлекают образы Одина и Тора, чем "арийского Христа". Мало того, в этих группах былой христианский американский патриотизм сменяется неоязыческим антиамериканизмом, и их участники более склонны к лояльности международным неоязыческим праворадикальным организациям. Один из их идеологов, Дэвид Лейн, связывает всю историю США со злой деятельностью сионистов, будто бы систематически разваливавших страну со времен американской революции. В настоящее время американские "единисты" готовы сжигать американские флаги и солидарны с европейскими неонацистами, обвиняющими США в том, что в годы Второй мировой войны те сражались не на той стороне. В политическом плане эти неоязычники разделяют антикапиталистическую и антиглобалистскую позиции. Одними из главных ценностей для них служат локальная идентичность и укорененность в родной земле и культуре.

Своеобразие российской ситуации заключается в том, что у местных правых радикалов тесные

связи с западными неонацистскими группами вполне сочетаются с "русской идеей", которая, правда, как было показано, принимает форму "русско-арийской идеи".

Среди российских специалистов, занимающихся проблемами расизма и антисемитизма в современной России, принято считать, что рассмотренные выше мифы занимают здесь маргинальное положение. В настоящей работе я попытался показать, что в последние годы в России наблюдается экспансия расистских и антисемитских мифов - если в начале 1990-х гг. они ютились, в основном, на страницах малотиражной национал-патриотической прессы, то со второй половины 1990-х гг. они подхватываются либеральной прессой, звучат с экранов телевизоров, распространяются авторами художественных и научно-фантастических произведений, получают благожелательный прием у влиятельных политических партий и депутатов Государственной Думы. Мало того, в самые последние годы расистские мифы начинают проникать на страницы школьных учебников. Это говорит о том, что те, кто всячески пытаются навязать русским арийскую идентичность, имеют в России достаточно сильную поддержку. Но мы не должны забывать о явной нацистской и расистской составляющей этой идентичности.